

ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЧНОСТЬ НАЗВАНИЙ «МИНСКОГО» ЦИКЛА РОМАНОВ АНАТОЛИЯ АНДРЕЕВА

В свое время В.Шкловский, оставивший поразительное для одного человека количество не только значительных литературоведческих трудов, но и книг прозы, сценариев, заметил, что хороший литературовед должен уметь написать средний роман. Не рассказ, повесть, стихотворение, а именно роман: жанр, требующий человеческой и профессиональной зрелости.

Трудно сказать, насколько ориентировался на это высказывание классика литературоведения А.Андреев, но первый его роман назывался «Легкий мужской роман». К моменту написания этого произведения он уже состоялся как литературовед, защитив докторскую диссертацию и выпустив несколько монографий и учебных пособий. Вслед за вышеназванным произведением последовали и другие. В настоящее время А.Андреев является автором восьми романов, двух повестей, рассказов, пьес. В так называемый «минский» цикл входит пять произведений «Легкий мужской роман», «Для кого восходит солнце», «Халатов и Лилька», «Игра в игру», «Маргинал».

В прозе А.Андреева несомненно чувствуется, что ее автор литературовед. Заглавие его первого романа, имеющего подзаголовок «Исповедь приятеля», предисловие к нему, подписанное воображаемым писателем Бенедиктом Оскаровичем Вензелем, обладателем таких же, как и у самого А.Андреева, ученых степеней и званий, упоминание здесь же, в предисловии, реально существующих людей, но, вместе с тем, традиционное для литературы дистанцирование от попыток излишнего отождествления автора и повествователя («заметки - не мои, а роман - мой») настраивает на восприятие произведения в качестве талантливой интеллектуальной провокации.

«Легкий мужской роман» - удачное название. «Роман» - и жанр, и любовное приключение, и (обратимся к истории термина) произведение, написанное на одном из народных «романских», читай - отличных от официальной «латыни», языков. А на каком еще может писать единственный «на просторах СНГ (а может и не только

СНГ – дух захватывает, как вообразишь!) специалистом по «лишним людям»? Речи, образ жизни и мышления «лишних людей» слишком многими встречаются с опаской, а то и с откровенной враждебностью. Не случайно последний роман цикла назван «Маргинал», что воспринимается как емкий современный синоним нагруженному многочисленными смысловыми оттенками, отяжелевшему от долговременного и далеко не всегда корректного использования словосочетанию «лишний человек». «Мужской» роман – это тоже современно, на фоне многочисленных женских («дамских») романов. Автор последователен в своей убежденности в интеллектуальном превосходстве текстов, написанных мужчинами, и обозначает, что в романе представлен «мужской» взгляд на взаимоотношения мужчины и женщины. Эпитет «легкий» обманчив. Книга совсем не легка для чтения, хотя непритязательный читатель сможет обнаружить доступную неискушенному взгляду, но такую обманчивую «легкость».

Название следующего романа «минского» цикла также обращено к читателю мало мальски искушенному. «Для кого восходит солнце?», разумеется, провоцирует первичную ассоциацию с «Фистей» («И восходит солнце») Э.Хэмингуэя. Но поскольку в самом заглавии романа американского писателя использована пронизанная скепсисом цитата из первой главы книги «Екклесиаста» «нет ничего нового под солнцем», то прозрачный намек А.Андреева на необходимость прочтения своего романа как произведения многослойного делается вполне очевидным. Вопросительные интонации названия вполне ощутимо подключают его текст к знаменитым вопросам/названиям произведений русской литературы «Кто виноват?», «Что делать?». Возможно, что и потенциально вопрошающее название поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» обыгрывается А.Андреевым.

«Игра в игру» столь же открыто литературоцентричен и философичен. Круг книг, на фоне которых он воспринимается, обширен: «Игра в бисер» Г.Гессе, «Игра в классики» Х.Кортасара, «Игрок» Ф.Достоевского. Игра осмысливается как одна из основополагающих составляющих жизни человечества на всех этапах его существования. Дух игры – дух свободы. «Человек играющий» (книга Й.Хейзинги) – человек провоцирующий окружающих, заставляющий их вновь и вновь пересматривать справедливость и жизне-

способность привычных способов существования, переходящих в предрассудки.

Роман «Халатов и Лилька» – единственное крупное произведение А.Андреева, в заглавие которого вынесены имена собственные. Неожиданен и детективный сюжет. Но структура названия, основанная на оппозиции женского и мужского, не случайна. В истории литературы практически все классические произведения, в названиях которых вынесены мужские и женские имена или прозвища, на первом месте – мужское: «Антоний и Клеопатра» и «Ромео и Джульета» Шекспира, «Дафнис и Хлоя» Лонга, «Мастер и Маргарита» М.Булгакова.

Последний роман цикла – «Маргинал» своим названием в наименьшей степени ориентирован на общепризнанные классические образцы, что не удивительно: осознанная маргинальность не предполагает следования каким-либо авторитетам.